

На фоне фольклора и мистики

Татьяна
ЗОЛотоВА

*О книге Анатолия Подольского
«Не переступить черту»*

Современная отечественная литература рубежа XX–XXI веков и первых десятилетий XXI века уже может рассматриваться как некое единство, отмеченное рядом общих особенностей. К числу их можно отнести отказ от обязательных в прошлом идеологичности и дидактичности, множественность направлений и течений, внимание к форме, медийность фигуры писателя и другое. Важно и то, что независимо от возраста, стату-

второй и полностью третьей глава повести.

В этом контексте можно несколько уточнить и жанр данного произведения. «Перед нами достаточно хорошо известная в мировой и отечественной литературе прошлого и снова популярная в современной литературе повесть о

са, принадлежностей к определенному направлению и художественной ориентации автора, она творит, как и в искусстве, по собственному свободному запросу и в самом читателе. Как современное общество представляет собой ряд страт (национальных, профессиональных, религиозных, половозрастных и т.п.), так и автор, в ряде случаев, выражает в концентрированном виде все, что он знает о своем обществе. Раньше литература делилась исключительно на высокую и низкую, то сейчас появляется большое количество промежуточных форм (беллетристика, публицистика, документальная проза, становление/возрождение героя произведения. Алексей Горнастов проходит своего рода инициацию, выделяясь на общем фоне известной публицистики, публицистическими элементами, стремление к литературе и искусству.

Как черту современной литературы, можно обозначить в романе и подробное описание различного рода производственных процессов. В романе много внимания уделяется тому, что берет на себя функцию, утраченную в высокой (по существу экспериментальной) литературе, сообщая читателю сведения из разных обла-

истика, массовая, наивная, паралитература, сетеватура и др.). Напряжение между ними, по замечанию современных литературоведов, во многом определяет развитие. В контексте стратегического характера современной литературы может рассматриваться и книга Анатолия Подольского «Не переступить черту». В ней представлены повесть под одноименным названием и несколько рассказов, в ряде случаев развивающих ее темы и мотивы, но иногда приводящих и существенно новые черты.

Важным тенденцией современной литературы является ее ориентация на советское прошлое. Так, по замечанию известного критика и литературоведа Алексея Татарникова, одни авторы активно заигивают «советский дискурс», другие, восходящие его метафизический уровень, третьи — отрица-

АНАТОЛИЙ ПОДОЛЬСКИЙ

стий науки и искусства. Особенно много таких зарисовок предлагает автор из жизни советской Сибири, одновременно, как мне кажется, это и один из самых удачных повествований — фрагментов книги, не лишней и некоторой поэтичности в восприятии мощной природы и социального оптимизма людей периода освоения этого региона.

Как своего рода продолжение повести, но представленное в виде отдельных сюжетных зарисовок автор может рассматривать ее рассказы. В некоторых из них мы встречаемся с персонажами, близкими Алексю Татарникову.

Артем, остро переживающий счастье — взаимности и горечь утраты («Она приходит иногда», Николай Николаевич — успешный бизнесмен, затем выскокопоставленный чиновник, но сознатель-

раз), Николай Николаевич — успешный бизнесмен, затем выскокопоставленный чиновник, но сознатель-

т.п. Советское прошлое в ряде отношений типичного регионального (провинциального) центра России становится основой из основных тем постановки Анатолия Подольского «Не переступить черту». Этому прошлому посвящена вся первая и часть

В интерпретации автора – это важный этап в формировании личности его главного героя Алексея Горностая и его друзей. Выпускной вечер в школе, учеба в техническом вузе, работа в качестве молодого специалиста в Сибири, участие в так называемом кооперативном движении, поиск любимой работы и обретение себя в новых областях, участие в движении гомосексуально и уже в зрелые годы, выходящее относительно устойчивого положения этого маленького специалиста и профессионала – это путь многих людей, живших в последние десятилетия XX века. Причем даже советского человека данного периода здесь действительно узнаваем как в бытовых мелочах, так и в некоторых душевных движениях и переживаниях героев. Я бы сказала, что

кигана Анатолия Подольского: в этом плане – даже определенный источник сведений о советской современности. Но, в отличие от многих произведений современной литературы, автор не концентрирует внимание на постсоветских травмах и утрате идентичности героем и его ближайшим окружением. Герои Подольского, за небольшими исключениями (судьба Галанина), находят себя в новой реальности. Поисками себя и своего места в новой жизни заняты герои повести, по сути, в новой, уже другой стране, которой стала Россия. Этим аспектам отведена большая часть

[illegible]

орцы
берёзах

ни крестьянина середины XX века, которую можно сравнить с «Ладом» Василия Белова.

«Дед Николай лезет в окошко вишня, чтобы там установить связь. Эле просушки. Делать это нужно не кое-как, а вот так: нижний сноп колосьев выше, верхний сноп к нему, колосьями вниз. Это называется пособ. Дед старается, пальцы шевелит, в ему подано сигналы — сначала, когда ондрей полный, руками, прямо в окошко, а потом снизу, елужайкой».

В повести показана трагическая судьба русской деревни, исход людей в годы войны предвидел гибель деревни ещё до наступления линии 90-х.

В повесть ощущается влияние, кроме уже названного Василия Белова.

Однако есть остались рукописи, которые пока не нашли отражение в книжной форме. Это были рассказы о Владимире Потехине, так же, как и Владимир Потехин, как же, как и Владимир Потехин, архангельскую — Федор Абрамов.

Конечно, сейчас не только из книги, надо уметь её продвигать. Благодаря мероприятиям по президентскому гранту и интернету имя Владимира Потехина стало известным не только на нашей земле, а скромные сельские писатели, которые не только род не грозит пережить в области. Анастасия Астафьева перенесла на сцену повесть «Скворцы на берёзах», и его увидят не только сельские Дома культуры. А вот что самое важное: в этой повести с большим интересом и гордостью, ребята так же, как и сам Владимир Потехин, того же возраста, что герой его произведения.

Однако есть остались рукописи, которые пока не нашли отражение в книжной форме. Это были рассказы о Владимире Потехине, так же, как и Владимир Потехин, как же, как и Владимир Потехин, архангельскую — Федор Абрамов.